

Эрозия курдской субъектности: геополитические трансформации на Ближнем Востоке

Комментарий Центра АРВАК, 31.01.2026

Аннотация

АРВАК анализирует критическое положение курдских автономных образований в Сирии и Ираке в контексте изменения геополитических приоритетов США и усиления регионального влияния Турции. Рассматривается процесс силовой и политической унификации Сирийской Арабской Республики (САР), сопровождающийся деградацией военного потенциала Сил демократической Сирии (СДС). Особое внимание уделяется американо-турецким договоренностям, в рамках которых курдский фактор становится инструментом антииранской стратегии Вашингтона. Исследуется столкновение интересов региональных акторов (Турции, Израиля, Ирана и России) и перспективы выживания курдской субъектности в условиях трансформации ближневосточной архитектуры безопасности.

Ключевые слова: *Рожава, Курдистан, СДС, геополитическая сделка, Турция, Сирия, США, «Дорога развития», ИМЕС, антииранская стратегия, региональная безопасность.*

1. Оперативная обстановка в Рожаве: сужение пространства маневра

Согласно ближневосточным источникам, оперативная обстановка вокруг самопровозглашенной автономной администрации Рожавы характеризуется последовательным блокированием ее ресурсов. Это существенно снижает оборонительный потенциал отрядов Сил демократической Сирии (СДС) и ограничивает возможности политического маневра для руководства в Камышлы. Подразделения переходного правительства в Дамаске, по сути, осадили Рожаву, заняв все ключевые стратегические позиции и объекты на правом берегу Евфрата. Регион находится на пороге гуманитарного кризиса из-за большого наплыва внутренне перемещенных лиц (около 150.000 человек) из ранее занятых сирийскими правительственными войсками районов Африн, Серекание и Айн-Исса.

На данный момент номинально действует режим перемирия, в рамках которого Дамаск и Камышлы ведут переговоры по условиям реинтеграции Рожавы в состав унитарного сирийского государства. Однако речь фактически идет об ультиматуме со стороны Дамаска, в случае невыполнения условий которого наступление «Новой сирийской армии» вглубь курдских территорий будет продолжено.

2. Дегградация прежних соглашений и фактор внешнего давления

Представители Рожавы заявляют, что нынешние условия Дамаска в корне противоречат мартовским договоренностям 2025 года. Например, центральные власти отказываются включить курдские вооруженные формирования СДС, сформированные в виде 3-х национальных дивизий, в ряды объединенной армии САР, настаивая на том, что курдские бойцы могут стать частью ВС страны только в «индивидуальном порядке». Данное условие является неприемлемым для курдской стороны, так как ведет к фрагментации боевого потенциала и замещению курдских сил в Рожаве подразделениями, в составе которых присутствуют элементы радикальных группировок ХТШ и СНА. По мнению курдских аналитиков, отказ от интеграционной модели дивизий обусловлен давлением извне.

Предположительно, речь может идти о Турции, которая считает, что находящимся в безвыходном положении курдам следует предъявлять максималистские требования.

Участие Турции в переговорном процессе и боевых операциях не вызывает сомнений. Курдские источники утверждают о наличии неопровержимых свидетельств масштабного участия турецкой армии в начавшейся с середины января операции против СДС на севере и востоке Сирии. Речь идет о многоуровневой турецкой поддержке сирийских правительственных сил, включающей сбор и передачу разведданных, корректировку артиллерийского огня и использование беспилотной боевой авиации. Также утверждается об участии турецкого спецназа в операциях на наиболее сложных участках боестолкновений с СДС.

3. Американо-турецкий консенсус и отказ Вашингтона от поддержки СДС

Анкара рассматривается в качестве главного геополитического бенефициара процессов по фактической ликвидации курдской автономии в Сирии. Экспертное сообщество, отслеживающее ситуацию вокруг Рожавы, сходится во мнении, что январское наступление Новой сирийской армии против курдов следует считать результатом договоренностей между Вашингтоном и Анкарой, в рамках которых США отказываются от поддержки Камышлы. Вероятно, взамен Турция обязалась занять более лояльную позицию в отношении антииранской повестки США и, возможно, содействовать политике давления на ИРИ.

Вашингтон практически открыто транслирует курдам свою готовность допустить реализацию планов Дамаска по унификации Рожавы в составе Сирии. 17.01.2026, в самый разгар боев на правом берегу реки Евфрат, в иракском Эрбиле состоялись переговоры между экс-главой Иракского Курдистана Масудом Барзани, главой сил СДС Мазлумом Абди и послом США в Турции Томом Барраком. Содержание переговоров не разглашалось, однако в конце января стало известно, что на указанной встрече американский представитель требовал от Мазлума Абди согласиться на ультиматум Дамаска и, по сути, отказаться от идеи сохранения автономии Рожавы.

Том Баррак прямо заявил курдским лидерам, что Вашингтон отказывается от поддержки Рожавы, и в случае, если курды продолжат сопротивление, США не смогут гарантировать, что сирийская армия не устроит массовых расправ над курдским населением самопровозглашенной автономии. Показательно, что одновременно с появлением информации о призывах посла Тома Баррака к капитуляции перед Дамаском, в международных СМИ стали циркулировать публикации о том, что США никогда не обещали сирийским курдам независимость и не гарантировали их защиту от действий центрального правительства в Дамаске. В этих материалах четко прослеживается нарратив о ситуативности американо-курдского альянса, созданного исключительно с целью совместной борьбы против ИГИЛ. В медийном пространстве закреплялась идея о том, что Вашингтон не несет каких-либо обязательств перед СДС по предотвращению унификации Сирии, которую ныне осуществляет «законная власть в Дамаске». В данной связи вопрос ликвидации автономии Рожавы – сугубо внутреннее дело Сирии, и вмешательство в эту повестку Вашингтона стало бы покушением на суверенитет и территориальную целостность Арабской Республики.

4. Трансграничные риски: Ирак и фактор радикальных группировок

Текущий процесс расформирования курдской администрации и ее вооруженных сил на северо-востоке Сирии приобретает черты элемента крупной геополитической сделки между США и Турцией. Вопрос заключается в том, что подобная сделка может затрагивать судьбу не только Рожавы, но и курдских административных образований в Ираке.

По сведениям курдских источников, в настоящее время Турция активно переселяет бывших боевиков ИГИЛ из Сирии в иракский Мосул. Речь идет о 7000 экстремистах, из которых лишь 1500 человек являются коренными иракцами. Предположительно, это могут быть заключенные тюрем, ранее подконтрольных СДС и перешедших в руки сирийских правительственных войск и турецких сил в ходе январского наступления на Рожаву. Курдские СМИ утверждают, что, принимая и расселяя данный контингент лиц в районах, граничащих с курдской автономией, центральные власти в Багдаде *«закладывают бомбу, которая вновь взорвет весь Ирак»*. Дефицит артикулированной реакции со стороны Вашингтона, выступавшего ранее гарантом изоляции радикальных элементов совместно с СДС, позволяет интерпретировать позицию США как косвенное одобрение долгосрочной стратегии Анкары. Речь идет о масштабном плане по нивелированию курдского фактора, выходящем за рамки сирийского трека. Вероятно, Турция развивает глубокую координацию с Багдадом, формируя — по аналогии с взаимодействием с Дамаском — консолидированный фронт региональных столиц против курдской этнополитической субъектности.

5. Позиции России и Израиля в меняющейся диспозиции

Таким образом, для курдских образований в Сирии и Ираке складывается критическая ситуация. С одной стороны, США ясно дают понять, что более не намерены оказывать военно-политическую поддержку курдским администрациям в Камышлы, Эрбиле, Сулеймание и езидском Синджаре. С другой стороны, не просматривается иной равнозначный внешнеполитический актор, с опорой на которого курды могли бы продолжать придерживаться вектора самостоятельности.

В конце января 2025 г. стало известно, что контингент российских опорных пунктов в Рожаве спешно эвакуируется по воздуху в сирийскую Латакию, что свидетельствует о нежелании РФ активно вовлекаться в курдскую проблематику. Это также подтвердил визит главы временного правительства в Дамаске Ахмеда аш-Шараа в Москву 28.01.2026. По сведениям сирийских СМИ, в ходе переговоров с аш-Шараа за закрытыми дверями президент РФ В. Путин подтвердил ранее сделанное главой МИД С. Лавровым заявление о безоговорочной поддержке Россией курса Дамаска на унификацию САР.

Для объективности следует отметить, что даже при большом желании Россия не смогла бы воздействовать на ход событий вокруг курдского вопроса, поскольку в сложившихся условиях для нее задачей максимум является возможность закрепиться еще на какое-то время в сирийском Тартусе, где находится ее единственная военно-морская база на Средиземном море.

Возможной альтернативой американцам в деле поддержки курдов мог бы стать Израиль, однако в практической плоскости его политика в отношении курдского вопроса не

сильно дифференцируется от подходов США. Мониторинг мнений, озвучиваемых израильскими экспертами по поводу последних событий в Рожаве, позволяет заключить, что в Тель-Авиве, как минимум, настороженно относятся к «умыванию рук» американцами в курдском вопросе. Тем не менее правительство Б. Нетаньяху, с прицелом на общую иранскую повестку, вынуждено следовать в фарватере глобальной стратегии администрации Д. Трампа, в рамках которой курдская проблема становится разменной монетой. Кроме того, у Израиля нет непосредственного военного присутствия в Курдистане, что исключает возможность серьезной самостоятельной игры на курдском треке.

Тель-Авив обеспокоен тем, что подавление самостоятельности курдских автономий усилит позиции Турции в арабском мире и на Ближнем Востоке в целом. В контексте назревающего стратегического соперничества с Анкарой это чревато крайне невыгодной для Израиля региональной диспозицией. С учетом формируемого Турцией альянса с Саудовской Аравией и сближения с центральным правительством Ирака в Багдаде, лоббируемая командой Р. Т. Эрдогана программа «*Дорога развития*» начинает приобретать необходимые условия для практической реализации. Напомним, что речь идет о проекте транснационального торгово-энергетического маршрута из Индийского океана в Европу через Ирак и Турцию, который должен составить конкуренцию аналогичному проекту *ИМЕС*, призванному связать Индию и средиземноморские страны южным маршрутом, главным хабом на котором должен стать сам Израиль. Курдский фактор в Ираке и Сирии считался препятствием для реализации проекта «*Дорога развития*», и в Тель-Авиве предполагали, что наличие сильного и относительно самодостаточного курдского субъекта в регионе вело бы к замораживанию турецкой инициативы. В данной связи стартовавший в настоящий момент процесс силовой ликвидации курдской военно-политической субъектности в регионе фактически свидетельствует об устранении одного из главных препятствий для реализации «*Дороги развития*».

6. Перспективы и риски: курдский фактор как объект регионального баланса

В Израиле могут, не без основания, считать, что отказ Вашингтона от поддержки Рожавы из-за сделки с Анкарой обнулит возможность прибегнуть к розыгрышу «курдской карты» в будущем. Курды считались надежными союзниками Вашингтона и Тель-Авива на Ближнем Востоке, с помощью которых союзный американо-израильский тандем вел борьбу с неудобными государственными режимами и экстремистскими организациями региона, проецировал влияние на внутриарабскую повестку, осуществлял давление на Турцию и Иран.

Фактическая сдача Рожавы, грозящая перспективой расформирования курдских автономных администраций и военизированных формирований в Ираке, может привести к утрате важных союзников США и Израиля в регионе, а следовательно, и способности контролировать баланс сил и интересов на Ближнем Востоке. Очевидно, в Тель-Авиве начали осознавать, что чрезмерная концентрация Израиля и США на «*иранской угрозе*» предоставила возможность Турции укрепить свои позиции в регионе, нивелируя курдский фактор. Именно поэтому в заявлениях израильских

политиков и экспертов все чаще звучат оценки о том, что отныне не Иран, а Турция представляет для еврейского государства экзистенциальную опасность. Однако эти оценки диссонируют с действиями США: если в Тель-Авиве объективно больше озабочены перспективой регионального баланса, то Вашингтон главным образом сфокусирован на глобальной стратегии сдерживания Китая посредством ликвидации иранского фактора. И в этой инициативе лояльность Турции крайне необходима ему даже ценой игнорирования таких традиционных союзников в регионе, как курды.

В настоящий момент курдские политико-административные образования и партии находятся на перепутье. Попытка их объединения с целью оказания масштабной военной помощи Рожаве чревата геноцидом в Сирии и утратой всех политических контактов с пока еще остающимся номинальным союзником – Вашингтоном. С другой стороны, пассивность курдских кланов Барзани и Талабани, а также все еще подчиняющихся находящемуся в турецкой тюрьме Абдулле Оджалану военных структур РПК (РКК), может в ближайшем будущем спровоцировать аналогичную сирийской попытку военно-политического давления на иракскую Курдскую автономию. Об этом может свидетельствовать упомянутая выше передислокация боевиков ИГИЛ в районы Мосула и Синджара. Вместе с тем крайне сложная ситуация для курдов складывается в сопредельном Эрбилу и Сулеймание Иранском Курдистане, куда КСИР перебрасывает новые подразделения для борьбы с местной курдской партией РЖАК в случае ее активизации на фоне американской атаки на Иран. В этой обстановке курды взяли паузу и в ходе активных контактов между фракциями в Рожаве, Эрбиле, Сулеймание и иранском Сенендедже ищут возможности выхода из крайне тяжелой ситуации. Времени для принятия решений остается все меньше.